

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

УДК 123; 159.9; 304; 316.6; 316.7; 39

СОСТОЯНИЯ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА САМОПОЖЕРТВОВАНИЯ, ОПИСАННЫЕ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX-XXI вв.

© А. Е. Сериков

Сериков Андрей Евгеньевич
кандидат философских наук,
доцент
заведующий кафедрой
гуманитарных
и естественнонаучных
дисциплин
Самарская
гуманитарная академия
e-mail: aeserikov@mail.ru

Примеры самопожертвования, описания которых встречаются в Национальном корпусе русского языка, были проанализированы с целью выяснения того, каким образом в русской культуре происходит типичное самопожертвование. Это было сделано на основе предположений о том, что типичные ситуации и формы поведения отражаются в художественной литературе, а также что типичное самопожертвование происходит, когда человек находится в соответствующем социальном и психофизиологическом состоянии и условиях. Описания состояний, обстоятельств и форм самопожертвования в 65 отрывках из русской художественной прозы были взяты в качестве материала для анализа, в результате которого были выявлены несколько практических схем самопожертвования.

Ключевые слова: корпусная лингвистика, поведение человека, грамматика поведения, культура, общество, ситуация, практики, самопожертвование.

В основе данного исследования лежит следующая гипотеза: самопожертвование — это не просто действие, основанное на религиозный или моральных ценностях, но поступок, совершаемый тогда, когда человек оказывается в особых состояниях и обстоятельствах, которые в совокупности можно охарактеризовать как ситуации самопожертвования. Предположительно, это такие ситуации, которые метафорически и/или метонимически связаны с традиционными священными ритуалами принесения себя в жертву во имя высших ценностей. В таких ситуациях и человек, который потенциально может пожертвовать собой, и окружающие его

люди чувствуют необходимость совершения соответствующих действий, в той или иной степени воспроизводящих ритуал жертвоприношения.

Дополнительное предположение состоит в том, что типичные для русской культуры ситуации должны быть так или иначе отражены в художественной литературе. Поэтому анализ художественных текстов может быть средством понимания соответствующего типичного для русской культуры поведения. Идея заключалась в том, чтобы воспользоваться средствами корпусной лингвистики и проанализировать, каким образом ситуации жертвоприношения описываются в русской художественной литературе. Основное преимущество корпусной лингвистики заключается том, что она дает возможность создавать репрезентативные выборки текстов с определенными характеристиками. Я взял за основу подкорпус художественных прозаических текстов Национального корпуса русского языка¹, исключив фантастические произведения и переводы, что составило 7495 документов. Затем была осуществлена выборка по фразам «жертвовал собой» (найдено 4 документа), «жертвовала собой» (6), «жертвовать собой» (45), «жертвует собой» (10), «пожертвовал собой» (9), «пожертвовала собой» (8), «пожертвовать собой» (43), «пожертвует собой» (1), «самопожертвование» (77), «самопожертвованием» (20), «самопожертвовании» (19), «самопожертвованию» (26), «самопожертвования» (82).

К сожалению, большинство отрывков были слишком кратки и недостаточны для того, чтобы однозначно понять описанную в них ситуацию. Во многих отрывках понятие самопожертвования употреблялось в абстрактных рассуждениях, где конкретные ситуации самопожертвования не детализировались. Такие описания я пропускал. Также были опущены тексты с описаниями непонятных, нетипичных ситуаций.

Итоговая выборка составила 65 отрывков из русскоязычной нефантастической художественной прозы XX-XXI вв. Методика анализа этих текстов заключалась в том, что из целостного художественного описания вычленились, во-первых, характеристики героя и его состояния; во-вторых, описание обстоятельств того поступка, которое характеризуется как самопожертвование; в-третьих, описание самого поступка или поступков героя. Иначе говоря, я искал ответы на вопросы: 1) кто и в каком состоянии жертвует собой? 2) в каких обстоятельствах он или она это делает, 3) что именно он или она делает?

Герои могут находиться в самых различных социальных и психофизиологических состояниях, но в контексте самопожертвования важнейшим различием в состоянии героя оказывается его принципиальная готовность или неготовность жертвовать собой. Среди документов, которые не вошли в окончательную выборку, было много описаний того, как человек мечтает о самопожертвовании, ищет случая пожертвовать собой, рассуждает о том, что именно самопожертвование составляет основной смысл жизни. В выборку они не вошли по той причине, что в них не были описаны конкретные обстоятельства самопожертвования или поступки героя, в которых воплотилось бы его желание

¹ Что такое Национальный корпус русского языка? URL: <http://www.ruscorpora.ru/instruction-main.pdf>

посвятить свою жизнь Богу или другим людям. Но сам факт наличия таких описаний очень показателен. Он свидетельствует о том, что в русской дореволюционной, а затем в советской культуре религиозное и моральное воспитание строилось вокруг идеи самопожертвования, основываясь на примерах Христа, святых мучеников, героев войн и революционеров. Эти примеры возбуждали в душах желание подражать. Одна из героинь А. И. Куприна «так живо вызвала в своем воображении казнь Иоанна Гуса, что плакала и молилась всю ночь до утра. Она обожала Жанну д'Арк и иногда находила в ее образе и поступках много общего с собой; ей тогда начинало казаться, что и в ее груди таятся и зреют до нужной минуты могущественные силы, назначенные судьбой для каких-то великих целей. Ею овладевала тогда страшная жажда самопожертвования, желание совершить неслыханно-громадный подвиг, радостно отдать свою молодую жизнь во имя чего-то далекого и прекрасного»². Чем более молоды персонажи художественных произведений, тем более характерно для них это горячее желание пожертвовать собой. Юноши и девушки обыгрывают возможные ситуации самопожертвования в своих разговорах, примеряют самопожертвование на себя: «Про страдание надо все знать. Нельзя сторониться от тяжелого. Я давно замечала, что ты не героиня. Ты, например, не могла бы, как Софья Перовская, пожертвовать собой для общего дела. — Знаешь, Катя, вот как раз пожертвовать собой для общего дела я бы могла. — А как Шарлотта Корде, ты могла бы всадить нож в Марата?»³

Мысль о самопожертвовании, как и чувство любви к другим людям может вдруг ошеломить героя как что-то новое и оригинальное, как его собственная мысль и его собственное чувство. Обычно он даже не осознает, что был подготовлен к подобному открытию всем его воспитанием и всей русской культурой в целом. Л. Н. Толстой замечательно изображает это состояние героя в повести «Казачи». На Дмитрия Оленина во время охоты «нашло такое странное чувство беспричинного счастья и любви ко всему, что он, по старой детской привычке, стал креститься и благодарить кого-то. <...> «Отчего я счастлив и зачем я жил прежде? — подумал он. — Как я был требователен для себя, как придумывал и ничего не сделал себе, кроме стыда и горя! А вот как мне ничего не нужно для счастья!» И вдруг ему как будто открылся новый свет. «Счастье — вот что, — сказал он себе, — счастье в том, чтобы жить для других. И это ясно. В человека вложена потребность счастья; стало быть, она законна. Удовлетворяя ее эгоистически, то есть отыскивая для себя богатства, славы, удобств жизни, любви, может случиться, что обстоятельства так сложатся, что невозможно будет удовлетворить этим желаниям. Следовательно, эти желания незаконны, а не потребность счастья незаконна. Какие же желания всегда могут быть удовлетворены, несмотря на внешние условия? Какие? Любовь, самоотвержение!» Он так обрадовался и взволновался, открыв эту, как ему показалось, новую истину, что вскопчил и в нетерпении

² *Куприн А. И.* В потьмах (1892) // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html>

³ *Луговская Т. А.* Я помню (1970-1985) // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html>

стал искать, для кого бы ему поскорее пожертвовать собой, кому бы сделать добро, кого бы любить. «Ведь ничего для себя не нужно, — все думал он, — отчего же не жить для других?» Он взял ружье и с намерением скорее вернуться домой, чтобы обдумать все это и найти случай сделать добро, вышел из чащи»⁴.

Таким образом, несмотря на конкретные состояния героев, нужно понимать, что в основе их поступка может лежать *принципиальная готовность и желание жертвовать собой* либо, наоборот, *нежелание и неумение приносить себя в жертву*. Конечно возможны промежуточные, более сложные состояния, но базовое различие между этими крайними вариантами очень важно. Если связать эти состояния героев с их поведением и описать эту связь в рамках простейшей модели, то желающий пожертвовать собой и готовый к самопожертвованию человек в любых обстоятельствах ищет и находит возможность реализовать свое желание и свою готовность, а тот, кто не желает или не готов к этому, в любых обстоятельствах ищет возможность избежать самопожертвования. «Даже когда болела маленькая Лялька, Карина под любым предлогом сбегала из дома. Не потому что не жалела, не беспокоилась. Она просто дико уставала от необходимости бросить все и быть рядом. Самопожертвование ее никогда не восхищало»⁵.

Другие психофизиологические состояния — такие как страх, усталость или, наоборот, наполненность силой, чувство любви или ненависти, желание любой ценой выполнить задание, отомстить врагу, сделать научное открытие и т. п. — часто возникают на фоне этой изначально присутствующей либо отсутствующей решимости пожертвовать собой. Однако иногда эта решимость или ее отсутствие может совершенно не осознаваться, или вообще не играть никакой роли. Просто *обстоятельства порой складываются таким образом, что естественное поведение — подобное поведению большинства окружающих — оказывается самопожертвованием*. Например, на фронте воевали как офицеры, так и рядовые, как добровольцы, так и те, кого призвали, не спрашивая их согласия. Конечно, все они приносили присягу, но у кого-то она была добровольным осознанным актом, а у кого-то — вынужденной формой поведения. Все, кто оказывались в действующей армии, сначала приносили присягу, а затем в массовом порядке жертвовали собой. Мы не знаем, о чем думал и что чувствовал в момент гибели каждый из погибших солдат. Возможно, кто-то не задумывался о самопожертвовании и просто делал то, что от него требовалось. Возможно, кто-то просто не смог избежать смерти. Самопожертвование последних впечатляет в меньшей степени, чем подвиги героев, тем не менее они тоже жертвовали собой. «И рядом со всем этим, происходившим на войне, евангельская история становилась просто историей еще одного самопожертвования, совершенного когда-то одним человеком ради других людей. Уже полтора года войны разные люди по-разному повторяли это самопо-

⁴ Толстой Л. Н. Казаки. Кавказская повесть 1852 г. С. 226–228. URL: http://rvb.ru/tolstoy/01text/vol_3/01text/0023.htm

⁵ Трауб М. Дежа-вю (2009) // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html>

жертвование, спасая ценой своей жизни жизнь других людей, ложась вместо них в землю без всяких надежд на вознесение, ложась безвозвратно, часто безвестно, а порой и бесследно»⁶.

Военнослужащие-профессионалы в нашей культуре не ищут гибели специально⁷, они предпочитают выполнить задание и остаться в живых, но если их посылают на смерть, выполняют приказ и жертвуют собой. По крайней мере, такова норма поведения большинства военных. Один из героев Александры Марининой «думал о тех ребятах-спецназовцах, которых пошлют в горы брать усадьбу. Если там действительно мощная охрана, то потери будут немалыми. Ради чего? Почему эти ребята должны жертвовать собой? Александр достаточно давно занимался оперативной работой и хорошо знал, что жизнями спецназа никто не дорожит, все это одни красивые слова»⁸. Итак, почему? Потому, что они сознательно пошли на такую работу, где время от времени приходится всерьез рисковать своей жизнью, где этого от них ждут. И потому, что обстоятельства сложились так, что этого от них ждут именно сейчас. Для них это *рабочее состояние и рабочие обстоятельства*. То же самое можно сказать о пожарниках, о спасателях.

Еще один тип самопожертвования — спасение людей во время катастроф теми, для кого это не является работой, кто такая же жертва катастрофы, как и остальные. Их доминирующее состояние можно охарактеризовать как сострадание и готовность помогать другим. «Были самоотверженные или горящие любовью к милым. Они пытались спасти из-под обломков и развалин и погибали сами. И были такие, которые, спасаясь, в слепом ужасе били и душили слабых. Примеры гнусного эгоизма и высокие героические подвиги самопожертвования можно было бы наблюдать рядом»⁹.

Но существуют особые самопожертвования на войне — героические подвиги, когда у солдата, матроса или офицера есть выбор: пойти на верную смерть или не пойти, и он выбирает смерть ради максимально эффективного выполнения своей задачи, ради мести за погибших товарищей, ради победы. Имена Николая Гастелло и Александра Матросова стали нарицательными, у них было огромное количество последователей. И совершенно неважно, что произошло с ними в реальности. Важно, что рассказы о них воспроизводили одно и то же правило: *если ты оказался в ситуации, когда можешь нанести серьезный урон врагу ценой своей жизни, сделай это*. Если можешь закрыть грудью амбразуру — закрой. Если твой самолет подбит и ты можешь пойти на таран — иди на таран. Если ты командир самолета или корабля — прими такое же решение за весь экипаж. И это правило родилось не во время Великой

⁶ *Симонов К.* Так называемая личная жизнь // Двадцать дней без войны (1973) / Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html>

⁷ Существуют культуры и эпохи, где многие войны в буквальном смысле ищут смерти. Например, так было в Японии времен Второй мировой войны.

⁸ *Маринина А.* Иллюзия греха (1996) // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html>

⁹ *Сологуб Ф. К.* Королева Ортруда (1909) // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html>

отечественной войны, а много раньше. «И “Громкий” ринулся наперерез страшному самодвижущемуся снаряду. Очевидно, у командира был такой план: пусть лучше он сам взлетит на воздух вместе со своим судном — водоизмещением только 350 тонн и с командой в 73 человека, чем погибнет крейсер водоизмещением в 5593 тонны с населением более 600 человек»¹⁰.

Существуют ситуации, когда нужно или можно спасти чьи-то жизни с риском для своей собственной. Они немного отличаются от ситуаций предыдущего типа. Во-первых, дело совсем не обязательно происходит на войне. А во-вторых, и это главное, рискующий своей жизнью спасатель намерен выжить, он не думает о своей смерти как о чем-то неизбежном. «Ну, вы читали во многих книжках и видели фильмы, в основном приключенческие, о том, как мчащаяся тройка лошадей или другое взбесившееся животное было остановлено на скаку героическим броском центрального персонажа. Ну, тут, конечно, то-се, ахи-охи, спасенные люди, самопожертвование...»¹¹. Можно сколько угодно пронизировать на такой ситуации, как исключительно литературной, но она встречается и в жизни. Это определенный поведенческий стереотип: *если мимо тебя мчится что-то опасное для других* (упряжка коней, неуправляемый локомотив или автомобиль с террористом за рулем), *а у тебя есть шанс этот опасный объект остановить, нужно попробовать его остановить, даже рискуя собственной жизнью*. И часто находится кто-то, кто именно так и поступает. Причем поступает мгновенно, потому что взвешивать все «за» и «против» в такой ситуации обычно некогда.

Еще одна типичная ситуация — самопожертвование революционных террористов. Состояние таких героев можно охарактеризовать как желание приблизить революцию и готовность пожертвовать собой во имя свободы народа. С точки зрения социального статуса важно то, что человек является членом террористической группы, его пол, происхождение и образование роли не играют. Важно его равнодушное отношение к религии и идеологии. Он должен быть фанатиком. Обстоятельства заключаются в том, что *революционеры верят в необходимость убить императора или одного из высших чиновников* и понимают, что сделать это можно, лишь *отдав свою собственную жизнь*. «Предполагалось открытое нападение на улице на карету министра двух всадников, вооруженных пистолетами большого калибра системы Маузера, были уже подысканы исполнители, изъявившие готовность пожертвовать собой. То были два офицера, проживающие в Петербурге <...> Боевая организация существует и в ее составе насчитывается 6 человек исполнителей, выразивших готовность пожертвовать собой. Для покушения на министра предполагается применить динамит, коего в распоряжении организации имеется до двух с половиной пудов»¹². «Евгений Шауман смертельно ранил финляндского генерал-

¹⁰ Новиков-Прибой А. С. Цусима (1932-1935) // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html>

¹¹ Анчаров М. Самшитовый лес (1979) // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html>

¹² Гуль Р. Б. Азеф (1958) // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html>

губернатора, Сазонов казнил Плеве. Как бы мы ни отвергали тактику индивидуального террора, эти акты бешеной смелости и самопожертвования производят очень сильное впечатление на общество, а особенно на молодежь»¹³. В наше время по точно такой же схеме жертвуют собой исламские шахиды. В эпоху Сталина никто не решился, но мог бы решиться расправиться с ним: «Почему во всей нации не нашёлся никто, не убрал Грузина, не пожертвовал собой для отечества, не выпустил ему в грудь восемь пуль из маузера, если так уж он был вреден?»¹⁴

Интересно, что многие революционные террористы были убежденными атеистами, но своим поведением воспроизводили схему действий Христа, который *видел смысл своей земной жизни в самопожертвовании ради людей, сознательно отдал себя в руки палачам и, не отрекаясь от своего имени и своей веры, дал им себя убить*. По такой схеме действовал, например, Андрей Желябов, сам потребовавший приобщить свое дело к делу царевубийц и отказавшийся от защитника, чтобы изложить свои убеждения на суде. Почти так же поступила и Софья Перовская, которая могла скрыться, но предпочла до последнего оставаться в Санкт-Петербурге, надеясь помочь Желябову и другим товарищам, а в итоге была казнена вместе с ними.

Еще одна типичная в русской культуре ситуация самопожертвования заключается в том, что голодающий человек *отказывается от еды, чтобы отдать ее другому*. И состояние жертвующего и обстоятельства здесь описываются одним словом: «голод». «Василий Тимофеевич умер первым, опередив на два дня маленького Гришу. Он отдавал почти все крохи еды жене и ребёнку и потому умер раньше их. Вероятно, в мире не было самопожертвования выше того, что проявил он, и отчаяния больше того, что пережил он, глядя на обезображенную смертным отёком жену и умирающего сына»¹⁵. Другой пример, менее трагический и поэтому более распространенный: «Супа немного, меньше тарелки. Решила пожертвовать собой, принесла эту тарелку другу, сказав, что свою порцию съела еще на кухне. Он поверил»¹⁶.

Уход за больными в нашей культуре также принято считать самопожертвованием. «Ольга Николаевна, кроме того, с восторгом передавала ему почти ежедневно о самопожертвовании Зои, недосыпавшей ночей и недоедавшей куска за время опасного периода его болезни»¹⁷. «Надо вам сказать, что отец служил вместе с Дымовым в одной больнице. Когда бедняжка-отец заболел, то Дымов по целым дням и ночам дежурил около его постели. Столько

¹³ Аксенов В. Любовь к электричеству (1969) // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html>

¹⁴ Лимонов Э. У нас была Великая Эпоха (1987) // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html>

¹⁵ Гроссман В. Все течет (1955-1963) // «Октябрь», 1989 // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html>

¹⁶ Друнина Ю. С тех вершин. (Страницы автобиографии) (1979) // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html>

¹⁷ Гейнце Н. Э. Аракчеев (1898) // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html>

самопожертвования!»¹⁸ Схема поведения здесь следующая: когда тяжело болеет возлюбленный, ребенок, родственник, друг, или просто коллега, находится кто-то, кто готов *ухаживать за больным*. Обычное состояние ухаживающего — любовь и сострадание, но иногда это просто готовность помочь другому, несмотря на собственные неудобства. Тот, кто жертвует собой, ухаживает сам. Тот, кто не готов жертвовать, нанимает сиделку.

Уход за близкими и уделение им внимания, воспитание ребенка, особенно не своего собственного — это тоже самопожертвование. «Все-таки она делала то, что, по любым меркам, могло быть расценено как самоотверженность и даже самопожертвование. Первое, что, собственно, можно считать началом ее неустройства — согласилась взять на воспитание сына сестры»¹⁹. Утренние проводы и вечерние встречи, приготовление завтраков, обедов и ужинов, прочие домашние хлопоты и повседневные ритуалы могут также восприниматься как самопожертвование. Особенно, если это связано с недосыпанием или отказом от каких-то личных дел и удовольствий. Чаще всего так жертвуют собой женщины.

Здесь возможны, как минимум, два варианта. Первый заключается том, что *один человек делает ради другого то, что считает правильным, хотя это не приносит удовольствия никому*. Состояние жертвующего — это *убеждение в том, что «так поступать правильно»*. «Авдотья Васильевна жертвовала собой и, иногда больная, под конец зимы даже беременная, считала своей обязанностью, в серой блузе, с нечесаной головой, хоть в четыре или пять часов утра, раскачиваясь, идти навстречу папа, когда он, иногда усталый, проигравшийся, пристыженный, после восьмого штрафа, возвращался из клуба»²⁰. «Маруся и сама утомлялась от этих прогулок среди скучной вереницы людей. Но она была великодушная праведница и свято верила, что, шагая со мною под музыку и тем самым приучая меня к культурному отдыху, жертвует собой ради меня»²¹.

Второй вариант: *тому, ради которого жертвуют, это действительно нужно*. А состояние жертвующего можно охарактеризовать как *любовь*. «Марина простила доктору его странные, к этому времени образовавшиеся причуды, капризы опустившегося и сознающего свое падение человека, грязь и беспорядок, которые он заводил. Она терпела его брюзжание, резкости, раздражительность. Ее самопожертвование шло еще дальше. Когда по его вине они впадали в добровольную, им самим созданную нищету, Марина, чтобы не оставлять его в эти промежутки одного, бросала службу, на которой ее так ценили, и куда снова охотно принимали после этих вынужденных перерывов. Подчиняясь фантазии Юрия Андреевича, она отправлялась с ним по дворам на заработки.

¹⁸ Чехов А. П. Попрыгунья (1892) // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html>

¹⁹ Шкловский Е. Кладезь // «Звезда», 2003 // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html>

²⁰ Толстой Л. Н. Юность (1857) // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html>

²¹ Чуковский К. И. Серебряный герб (1936) URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html>

Оба сдельно пилили дрова проживающим в разных этажах квартирантам»²². В этом примере женщина ради любви отказывается от нормальной жизни, идя навстречу потребностям любимого мужчины. В другом примере женщина отказывается от научной карьеры ради любви и нормальной семейной жизни. «Она сама очень талантливая. У нее были красивые решения, красивые работы. Только жизнь не переупрямишь, Олег, в двух разных упряжках мы бы не потянули. Вот мама и пожертвовала собой, осталась только моей помощницей, а тут как тут и вы с Дашей появились... Всего не до большой науки стало, при нашем-то быте»²³. Общая схема: женщина любит мужчину и обстоятельства таковы, что жить с ним можно, лишь отказавшись от собственной карьеры либо каких-то других желаний. И она выбирает любимого мужчину и семью, отказываясь от чего-то другого.

Соблюдение верности супругу может рассматриваться как самопожертвование, особенно с точки зрения тех, кто сам к верности не стремится. «Все смотрят на меня с сожалением: несчастная, у нее старый муж! <...> скоро по вашей милости на земле не останется ни верности, ни чистоты, ни способности жертвовать собой. Почему вы не можете видеть равнодушно верную жену, если она не ваша?»²⁴ «И придумала — «без вести». <...> Заело её, потому и придумала, что — святоша, что верна мёртвому»²⁵. Состояние героинь в этих примерах можно охарактеризовать как *решимость соблюдать верность*, то ли из-за любви, то ли из-за нежелания огорчить супруга, то ли из-за невозможности поверить в его смерть, то ли по религиозным соображениям. Обстоятельства заключаются в том, что супругу можно было бы изменить и никто бы не осудил. Иногда речь идет о верности не супругу, а просто тому, кого любишь. «Вы решили оставаться верной человеку, который не может быть вам мужем, и из-за какой-то епитимьи, наложенной вами на себя, вы мучаете себя, меня и ребенка. Хорошо, мучайте себя, любуйтесь своим самопожертвованием, своим подвигом, но я больше не могу...»²⁶

Часто встречается ситуация, когда одна и та же девушка нравится двум друзьям или братьям, один из которых может уступить ее другому, жертвуя своим чувством к девушке. Состояние героя заключается в том, что он должен выбрать между любовью к девушке, с одной стороны, и дружбой или братской любовью, с другой. «Чувствуя, что Володе будет неприятно известие о том, что два братца влюблены в одну девицу, я не говорил ему о своей любви. Мне же, напротив, в этом чувстве больше всего доставляла удовольствие мысль,

²² Пастернак Б. Л. Доктор Живаго (1945–1955) URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html>

²³ Проскурин П. Полуденные сны (1983) // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html>

²⁴ Чехов А. П. Леший (1890) // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html>

²⁵ Солженицын А. В круге первом. Т. 1, гл. 26–51 (1968) // «Новый Мир». 1990 // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html>

²⁶ Наградская Е. А. Гнев Диониса (1910) // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html>

что любовь наша так чиста, что, несмотря на то, что предмет ее одно и то же прелестное существо, мы остаемся дружны и готовы, ежели встретится необходимость, жертвовать собой друг для друга»²⁷. Если эту ситуацию обобщить, речь может идти о том, что *обстоятельства заставляют выбирать между романтической любовью к мужчине или женщине и любовью к своим близким*. «Надо было жертвовать собой для счастья семьи, которая вскормила и воспитала ее. Жертвовать собой для счастья других было привычкой Сони. Ее положение в доме было таково, что только на пути жертвования она могла выказывать свои достоинства, и она привыкла и любила жертвовать собой. Но прежде во всех действиях самопожертвования она с радостью сознавала, что становится более достойною Nicolas, которого она любила больше всего в жизни; но теперь жертва ее должна была состоять в том, чтобы отказаться от того, что для нее составляло всю награду жертвы, весь смысл жизни»²⁸.

Похожий вариант самопожертвования заключается в том, чтобы *жениться или выйти замуж без любви, жертвуя своим личным счастьем*, чтобы избавиться от несчастья кого-то другого. Например, девушка выходит замуж, чтобы спасти отца от банкротства: «Прославилась она тем, что когда ее отец обанкротился, баронесса Мишиельс, тогда просто Эмма Клейн, пошла к влюбленному в нее главному кредитору, Мишиельсу, которого вы видите рядом с нею... и... ну, понятно... На другой день долги ее отца были заплачены, а через неделю она стала мадам Мишиельс... Ее самопожертвование становится еще выше, если я прибавлю к этому, что Эмма Клейн была безумно увлечена тогда мадьяром графом Гайосом... Они даже были сговорены»²⁹. Для другой героини выйти замуж значило, прежде всего спасти своих близких от голода: «Почему он все время думает, что Лизка пожертвовала собой, чтобы спасти семью? Почему? А если это любовь? А если она рада, что вышла замуж за Егоршу?»³⁰

Можно жениться на беременной девушке, чтобы спасти ее от позора: «Но, уезжая в Париж, князь совсем не знал, в каком положении оставил свою жертву, не знал до самого конца, до своего возвращения. Версиков, сделавшись другом молодой особы, предложил брак с собой именно ввиду обозначившегося обстоятельства (которого, кажется, и родители не подозревали почти до конца). Влюбленная девушка была в восторге и в предложении Версикова «видела не одно только его самопожертвование», которое тоже, впрочем, ценила»³¹ А можно *продолжать жить с человеком, которого разлюбил*, и это тоже самопожертвование: «Ничто не препятствует им, даже и другое чувство не отвлекает,

²⁷ Толстой Л. Н. Юность (1857) // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html>

²⁸ Толстой Л. Н. Война и мир. Том четвертый (1867-1869) // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html>

²⁹ Немирович-Данченко В. И. Цари биржи (Кайново племя в наши дни) (1886) // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html>

³⁰ Абрамов Ф. Две зимы и три лета (1968) // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html>

³¹ Достоевский Ф. Подросток (1875) // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html>

а он охладел! О, жизнь! Но как успокоить Юлию! Пожертвовать собой? влечить с нею скучные, долгие дни; притворяться — он не умеет, а не притворяться — значит видеть ежеминутно слезы, слышать упреки, мучить ее и себя...»³²

Общая культурная ситуация здесь состоит в романтическом представлении о том, что выходить замуж, жениться и жить вместе можно лишь в состоянии взаимной любви. Любое отклонение от этого правила воспринимается как жертва, а обстоятельства таковы, что жертвовать приходится либо любовью, либо чем-то другим. Нет выбора между тем, чтобы жертвовать или не жертвовать собой вообще. Выбор только в том, чем ты жертвуешь: своей любовью, свободой, благополучием, репутацией, благосостоянием и т. п.

Таковы некоторые типичные для русской культуры ситуации самопожертвования, выявленные в результате анализа фрагментов из нефантастической художественной литературы, выбранных из Национального корпуса русского языка. Человек может находиться в состоянии принципиальной готовности к самопожертвованию, например, видеть смысл своей жизни в самопожертвовании или выбрать себе профессию, в которой от него ждут самопожертвования. В добавление к этому герой может любить того, ради кого готов пожертвовать собой, испытывать к нему дружеские чувства. Это делает самопожертвование более вероятным. *Когда тот, кто принципиально готов жертвовать собой, оказывается в обстоятельствах, в которых жертвовать собой принято, он с большой вероятностью жертвует собой.* Примерами таких обстоятельств являются война, катастрофа, угроза жизни для других людей, голод, болезнь близких, необходимость доказать силу и искренность своей любви или дружбы. Формы жертвенного поведения также могут быть весьма различными: от героической гибели во время боевых действий до заключения брака с человеком, которого не любишь. В целом можно заключить, что проведенное исследование подтвердило исходное предположение о существовании типичных для русской культуры социальных и психофизиологических состояний, а также обстоятельств, которые способствуют выбору определенных типичных форм жертвенного поведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов Ф. Две зимы и три лета (1968) // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html> (дата обращения: 01.11. 2017).
2. Аксенов В. Любовь к электричеству (1969) // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html> (дата обращения: 01.11. 2017).
3. Анчаров М. Самшитовый лес (1979) // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html> (дата обращения: 01.11. 2017).
4. Гейнце Н. Э. Аракчеев (1898) // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html> (дата обращения: 01.11. 2017).
5. Гончаров И. А. Обыкновенная история (1847) // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html> (дата обращения: 01.11. 2017).
6. Гроссман В. Все течет (1955-1963) // «Октябрь», 1989 // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html> (дата обращения: 01.11. 2017).
7. Гуль Р. Б. Азеф (1958) // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html> (дата обращения: 01.11. 2017).

³² Гончаров И. А. Обыкновенная история (1847) // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html>

8. *Достоевский Ф.* Подросток (1875) // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html> (дата обращения: 01.11. 2017).
9. *Друнина Ю.* С тех вершин. (Страницы автобиографии) (1979) // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html> (дата обращения: 01.11. 2017).
10. *Куприн А. И.* В потьмах (1892) // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html> (дата обращения: 01.11. 2017).
11. *Лимонов Э.* У нас была Великая Эпоха (1987) // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html> (дата обращения: 01.11. 2017).
12. *Луговская Т. А.* Я помню (1970-1985) // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html> (дата обращения: 01.11. 2017).
13. *Маринина А.* Иллюзия греха (1996) // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html> (дата обращения: 01.11. 2017).
14. *Нагродская Е. А.* Гнев Диониса (1910) // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html> (дата обращения: 01.11. 2017).
15. *Немирович-Данченко В. И.* Цари биржи (Кайново племя в наши дни) (1886) // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html>
16. *Новиков-Прибой А. С.* Цусима (1932-1935) // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html> (дата обращения: 01.11. 2017).
17. *Пастернак Б. Л.* Доктор Живаго (1945-1955) URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html> (дата обращения: 01.11. 2017).
18. *Проскурин П.* Полуденные сны (1983) // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html> (дата обращения: 01.11. 2017).
19. *Симонов К.* Так называемая личная жизнь / Двадцать дней без войны (1973) // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html> (дата обращения: 01.11. 2017).
20. *Солженицын А.* В круге первом. Т. 1, гл. 26-51 (1968) // «Новый Мир», 1990 // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html> (дата обращения: 01.11. 2017).
21. *Сологуб Ф. К.* Королева Ортруда (1909) // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html> (дата обращения: 01.11. 2017).
22. *Толстой Л. Н.* Война и мир. Том четвертый (1867-1869) // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html> (дата обращения: 01.11. 2017).
23. *Толстой Л. Н.* Казаки. Кавказская повесть 1852 г. С. 226-228. URL: http://rvb.ru/tolstoy/01text/vol_3/01text/0023.htm (дата обращения: 01.11. 2017).
24. *Толстой Л. Н.* Юность (1857) // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html> (дата обращения: 01.11. 2017).
25. *Толстой Л. Н.* Юность (1857) // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html> (дата обращения: 01.11. 2017).
26. *Трауб М.* Дежа-вю (2009) // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html> (дата обращения: 01.11. 2017).
27. *Чехов А. П.* Леший (1890) // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html> (дата обращения: 01.11. 2017).
28. *Чехов А. П.* Попрыгунья (1892) // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html> (дата обращения: 01.11. 2017).
29. Что такое Национальный корпус русского языка? URL: <http://www.ruscorpora.ru/instruction-main.pdf> (дата обращения: 01.11. 2017).
30. *Чуковский К. И.* Серебряный герб (1936) URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html> (дата обращения: 01.11. 2017).
31. *Шкловский Е.* Кладезь // «Звезда», 2003 // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html> (дата обращения: 01.11. 2017).